

ОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПРАЗДА

го Совета народных депутатов

Газета выходит 300 раз в году

Цена 3 коп.

К ПЛЕНУМУ
ОБКОМА КПСС

ИЗБЕГАТЬ

ПРАЗДНОСЛОВИЯ

ИСКУССТВО, как и другие сферы жизни нашего общества, переживает сейчас бурный и непростой период. Сняты запреты с многих тем, имен, произведений, дан небывалый простор для художественного поиска в любом направлении. И потому, мне кажется, как никогда остро встал сегодня вопрос о партийности и свободе творчества художника.

Много уже сказано и написано о том, какой вред наносило искусству некомпетентное, грубо административное вмешательство в тонкий творческий процесс. Сторонники такого метода «руководства» часто прикрывались ленинскими словами о литературном деле как «колоснике и винтике» одного-единственного, великого социал-демократического механизма, забывая или сознательно затушевывая корректировку Лениным этого своего сравнения. В статье «Партийная организация и партийная литература» Владимир Ильич писал: «...литературная часть партийного дела пролетариата не может быть шаблоном отождествляема с другими частями партийного дела пролетариата... Мы далеки от мысли проповедовать какую-нибудь единообразную систему или решение задачи несколькими постановлениями. Нет, о схематизме в этой области всего менее может быть речь».

Эта мудрая формула Ленина далеко не всегда воплощалась в жизнь. На практике чаще сбавлялось совсем иное отношение и нам, горьковским деятелям искусства, к сожалению, тоже довелось испытать его. Направления партийного влияния на творчество сводились, как правило, к указаниям, регламентациям, запретам. Помню, как бывший главный режиссер театра драмы Г. Меньшенин задумал поставить пьесу «Мы, нижеподписавшиеся», которая тогда уже достаточно широко шла по стране. От местных властей последовал запрет: не ставить, производство порочит нашу действительность. Стремясь защитить свое право на выбор, режиссер объявил об уходе из театра. Тогда чтобы снять конфликт, ему разрешают поставить «Изнездю глухаря» — пьесу, которая в то время звучала... намного острее произведения Гальмана.

Субъективное и не всегда компетентное мнение возводилось, однако, в директиву, наделало немало бед. Примеров тому достаточно. Но особенно о том, как это было, я об этом вовсе не для того, чтобы бередить старую рану, а чтобы разобраться, извлечь урок на будущее. Деликатное любовное отношение к искусству, понимание его особого места в идеологической работе партии, в воспитании гармоничного человека сегодня необходимы, как никогда.

Между тем десятилетиями складывавшийся в Горьком стереотип отношения к культуре как к делу десятому, чрезвычайно медленно, а уж о коренной его ломке просто не приходило в голову. Почти 25 лет ношу я партийный билет, многие годы был членом Горьковского горкома КПСС, ревизионной

комиссией областной партийной организации и наблюдал это со всей очевидностью. Как показатель, например, тот факт, что в течение многих лет от крупнейшей Горьковской областной партийной организации на съезды КПСС не посылался ни один представитель творческого «цеха». Впервые за многие годы в состав обкома введен деятель искусства — художник В. Жемерикин. Мера заинтересованности в истинном расцвете культуры, в ее хорошем и идейно-политическом оснащении здесь налицо.

А примеры такого отношения можно множить. В 1975 году я стал председателем Горьковского отделения ВТО (ныне — Союза театральных деятелей), и с этого же времени начались наши мятарства со строительством Дома актера. Двенадцать лет ведется стройка, которую при желании можно было завершить за год! Много раз обращался за помощью в обком. Меня принимали, внимательно выслушивали, доброжелательно сочувствовали — и все. На деле это никак не отражалось.

Не изменилось пока положение и лучшему и после известного постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР об улучшении материально-технической базы творческих союзов. Проблем же здесь накопилось немало. Черепашьим шагом идет ремонт здания для театра комедии, никак не решится вопрос о строительстве объединенного — для всех горьковских театров и филармонии — гаража.

Или обратимся к заботам чисто творческим. Два горьковских театра — юного зрителя и драмы — участвуют сегодня в эксперименте, который дает им не только экономическую самостоятельность, но и полную свободу выбора репертуара. Старые административные формы вмешательства в творческий процесс в этих условиях исключаются, значит, надо искать качественно иные, новые, гибкие формы партийного влияния. Однако никаких попыток в этом направлении ни отдел культуры обкома КПСС, ни управление культуры облисполкома не предпринимали. И даже вынесение вопроса о работе театра драмы в бюро обкома (истекает впервые за многие годы), к сожалению, не стало для коллектива значительным событием, поводом для глубокого, серьезного, заинтересованного разговора о кардинальных направлениях творчества.

Необходимость же в таком разговоре, мне кажется, назрела. Испытание творческой свободой проходит непросто. По своей художественной, человеческой зрелости не все оказались готовы к столь беспощадному зрительному. Так, в ходе театрального эксперимента на первый план стала выступать экономическая сторона дела. Я не против «кассовых» спектаклей: репертуар театра должен быть разным — в том числе и развлекательным. Я против пошлости на сцене, против того, чтобы ради зрительского успеха театр прибегал к дешевому приему, изменял художественному вкусу.

Так, на мой взгляд, случилось с нашим спектаклем «Спальный вагон». На заседании партбюро театра я выступил против принятия к постановке этой художественно и идейно слабой пьесы. Однако широкого обсуждения не состоялось, более того, я не нашел поддержки у коллег, хотя знаю, что многие из них думают так же.

За этим вроде бы частным фактом стоит очень серьезное и тревожащее явление. Вековая привычка к закулисной войне при полном отсутствии традиции открыто, без боязни обсуждать принципиальные и наиболее важные вопросы оказалась крайне живучей. А коммунисты, члены партбюро и художники пока ничего не сделали для истинной, а не формальной демократизации внутритеатральной жизни.

Здесь долю вины должны принять на себя отделение СДТ и я как его глава. Наши попытки затеять откровенный разговор о творческих проблемах с широким привлечением общественности, зрителей пока весьма робки. А строгая со стороны некоторых руководителей театров амбициозное неприятие малейшей критики, такие попытки и вовсе затухают. Видимо, недостает нам принципиальности и настойчивости в этом деле.

Горький относится к числу очень немногих в стране городов, где в последнее время появился и держится устойчивый интерес к театру (за исключением, увы, оперного). Истоки этого явления, разнотельного на фоне общего зрительского охлаждения к сценическому искусству, найти непросто, это — тема для социального исследования. А вот нам, работникам театров, надо в этой ситуации, наверное, не только радоваться хорошему сборам, но и думать о том, что же мы можем, что хотим сказать горьковчанам, заполняющим наши залы. Не получается ли, что при открывшейся возможности говорить во весь голос обнаруживается, что сказать-то нам нечего? Смелость драматургов нынче, к сожалению, не идет дальше живописания мрачных сторон бытия. Но ведь обнажать плохое надо не ради плохого. Как не хватает нам в современных пьесах борьбы с обстоятельствами, героя, действующего вопреки им!

Да, проверку на партийность, боевистость в условиях творческой самостоятельности выдержать нелегко. Легче говорить о перестройке, обновлении хвататься за модные идеи и проекты. Как поразили меня своим остроосовременным звучанием попавшиеся на глаза строки Пушкина:

«Любозаучия,
змеи сокрытой сей
И празднословия не дай
душе моей».

Не нам ли сегодняшним адресовано это пожелание гения, его предостережение от пустого потока слов, от легкой всяческой начинаний, за блестящей новизной которых так легко скрыть отсутствие серьезного повседнежного, кропотливого дела?

В. ВИХРОВ,
народный артист РСФСР.